

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ НАУКОВЦІВ

□ МОРГУН О.В. (Харьков, Украина)

ВЗГЛЯД НА СООБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТАХ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1807-1808 ГГ.) В СВЕТЕ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

АНОТАЦІЯ

У статті представлений досвід застосування соціо-когнітивного підходу до критичного дискурс-аналізу, розроблений Т. ван Дейком, при розгляді текстів російського періодичної преси початку ХІХ ст. У відповідності з підходом Т. ван Дейка аналізується функціонування дискурсу про три державні перевороти 1807-1808 рр. в Османській імперії.

Ключові слова: російський періодичний преса, дискурс, Османська імперія.

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт применения социо-когнитивного подхода к критическому дискурс-анализу, разработанный Т. ван Дейком, при рассмотрении текстов русской периодической печати начала ХІХ в. В соответствии подходом Т. ван Дейка анализируется функционирование дискурса о трех государственных переворотах 1807-1808 гг. в Османской империи.

Ключевые слова: русская периодическая печать, дискурс, Османская империя.

SUMMARY

The article presents experience for applying of a sociocognitive approach to critical discourse analysis, developed by T. van Dijk, in examination of the texts of the early nineteenth century Russian periodical press. Operation of the discourse on three political revolutions 1807-1808 in the Ottoman Empire is analyzed in accordance with the approach of T. van Dijk.

Keywords: Russian periodical press, discourse, the Ottoman Empire.

Критический дискурс-анализ (КДА) – возникшее в начале 1990-х гг. направление в сфере дискурс-анализа, ориентированное на изучение социальных и политических проблем, которые воспроизводятся в текстах и речевых практиках [14, р. 352-353]. Р. Водак считает, что отличие между КДА и другими направлениями дискурс-анализа состоит в проблемно-ориентированном, междисциплинарном подходе первого, направленном на изучение определенных социальных явлений. [21, р. 2-4]. В рамках КДА сложилось несколько течений, одно из которых – это социо-когнитивный подход Т. ван Дейка. Теоретическая основа

этого подхода была выработана в 1970-е – 1980-е гг. в ходе плодотворного сотрудничества Т. ван Дейка с когнитивным психологом В. Кинчем. Результаты совместных изысканий были изложены в нескольких совместных публикациях, которые показали взаимосвязь между процессами в человеческой памяти и восприятием дискурса [3, с. 7]. Развивая социо-когнитивный подход, Т. ван Дейк определяет дискурс как «мультидисциплинарный социальный феномен» и обосновывает необходимость изучения социальных практик, в которых возникает и функционирует дискурс [15, р. 66-67].

На наш взгляд, отдельные построения, используемые в социо-когнитивном подходе к КДА, могут быть полезными и при проведении исторического исследования. Цель нашей работы – обозначить некоторые пути применения социо-когнитивного подхода к КДА при анализе текстов российской периодической печати о трех государственных переворотах, имевших место в Османском государстве 27-29 мая 1807 г., 28 июля 1808 г. и 15-17 ноября 1808 г.

Рубеж XVIII-XIX вв. стал для Османского государства временем крайнего ослабления центральной власти и дестабилизации провинциального управления на фоне резкого ухудшения внешнеполитической обстановки. Стремясь укрепить ослабленное государство, султан Селим III (1789-1807) предпринял комплекс реформ на европейский манер. Реформы Селима III получили свое название от новообразованного военного подразделения – корпуса «низам-ы джедид» [9, с. 23-31; 20, р. 108-145]. Политика преобразований активизировала противостояние между сторонниками и противниками нововведений, которое достигло своей кульминации в 1807-1808 гг. во время государственных переворотов, организованных поочередно двумя противоборствующими сторонами. Социальную базу противников реформ составляли янычары, которые после отхода от традиционных правил устройства янычарского корпуса во второй половине XVI – первой половине XVII в. стали зачинщиками возмущений как в Стамбуле, так и провинциях. Периодически выступления янычар приводили к свержению, а в отдельных случаях и к казни правящего султана. За эти действия европейские современники сравнивали янычар с «преторианской гвардией» [17, р. 194-201].

Первый переворот, приведший к свержению Селима III и восшествию на престол Мустафы IV, был осуществлен противниками реформ, к которым принадлежал и шейх-уль-ислам (главное духовное лицо в Османском государстве) Атауллах-эфенди. 25 мая 1807 г. началось восстание ямаков (вспомогательных подразделений янычар), гарнизоны которых были расквартированы в фортах на обеих сторонах Босфора. Поводом к восстанию послужила попытка ввести среди ямаков униформу корпуса «низам-ы джедид». Когда 27 мая яма-

ки вошли в Стамбул, к ним присоединились янычары и другие лица, недовольные правлением султана. Атауллах-эфенди издал фетву (религиозное постановление) о низложении Селима III, и 29 мая османский престол перешел к его племяннику, Мустафе IV, находившемуся под влиянием оппонентов реформ [9, с. 56-57; 18, р. 273-274].

Организатором второго переворота стал аян города Рущука Алемдар Мустафа-паша. В Османском государстве аянами именовали знатных лиц, некоторые представители которых к концу XVIII в. стали полунезависимыми правителями отдельных провинций [13, р. 178-185]. Большинство крупных аянов были противниками военной реформы, которая, в частности, была направлена и против их влияния. Некоторые аяны были готовы поддерживать реформы, но только до тех пор, пока они не ограничивали их собственных интересов [22, р. 446-447]. Тем не менее Алемдар Мустафа-паша, участвовавший в обороне дунайских владений Османского государства во время войны 1806-1812 гг. с Российской империей, сумел осознать необходимость продолжения преобразований. Целью рущукского аяна было восстановление на престоле Селима III. 18 июля 1808 г. он вместе со своим войском подошел к Стамбулу, а заняв османскую столицу, намереваясь низложить Мустафу IV. Селим III был убит, а Алемдар Мустафа-паша решил сделать султаном брата Мустафы IV Махмуда II [6, с. 253-266; 9 с. 59-64].

Алемдар Мустафа-паша занял должность великого везира. Он восстановил корпус «низам-ы джедид» под новым названием «сейменов». Возобновление реформ вызвало озлобление янычар. В ночь с 14 на 15 ноября они подняли восстание. Алемдар Мустафа-паша оказался окруженным в своем доме и после тяжелой схватки с янычарами погиб. Махмуд II организовал вылазки из султанского дворца, стремясь силой усмирить мятежников. Он приказал умертвить Мустафу IV и остался последним представителем османской династии. Янычары одержали верх в этом противостоянии, но не смогли низложить Махмуда II. Хотя нововведения были отменены, данный государственный переворот завершился лишь сменой правительства, но не настроенного продолжать реформы султана, которому все же через 18 лет удалось упразднить

янычарский корпус [6, с. 313-331; 9 с. 68-73; 19, р. 4-6].

Эти события получили должное освещение в российской периодической печати, которая, как показал Б. М. Данциг [2, с. 77-79], со второй половины XVIII в. стала содержать широкие сведения об Османской империи.

Нами выбраны тексты четырех российских периодических изданий, выходивших в Москве. Ниже приводятся их названия и краткая характеристика, позволяющая очертить границы коммуникативной ситуации, которая, как считает Т. ван Дейк, включает в себя время, место, участников коммуникативного акта и их цели [15, р. 356].

1. «Московские ведомости» – официальная правительственная газета, издавалась в 1756-1917 гг., до 1842 г. выходила 2 раза в неделю. В газете регулярно публиковались иностранные известия, которые нередко заимствовались из зарубежных изданий [12, с. 24-25].

2. «Политический, статистический и географический журнал» – переводной журнал, издавался под разными названиями в 1790-1830 гг., выходил один раз в месяц [12, с. 82]. Оригинальное гамбургское издание под названием «Политический журнал» придерживалось консервативных взглядов и стало переводиться на русский после начала Великой французской революции.

3. «Вестник Европы» – литературно-политический журнал, издавался в 1802-1830 гг., выходил 2 раза в месяц. В целом, журнал придерживался правительственной ориентации, содержал рубрику, в которой давалось краткое обозрение политических происшествий [12, с. 103-105].

4. «Русский вестник» – литературно-политический журнал, издавался в 1808-1820 гг., выходил один раз в месяц. Журнал начал издаваться во время Наполеоновских войн и был направлен против западнического влияния, отстаивая российские традиции и порядки [12, с. 127-128].

Безусловно, это не исчерпывающий список изданий, которые освещали рассматриваемые перевороты, однако, по нашему мнению, его можно считать репрезентативным, так как выбранные издания, во-первых, распространялись по всей территории Российской империи, во-вторых,

имели разную направленность и периодичность издания и, в-третьих, несмотря на общую проправительственную ориентацию, позиция данных изданий несколько отличалась между собой.

Анализ текста в социо-когнитивном подходе начинается с выделения макроструктур. Макроструктуры – это основное содержание, центральные темы текста [15, р. 68]. Т. ван Дейк вместе с В. Кинчем показали, что макроструктуры определяются в результате процессов в человеческой памяти. Построение макроструктур обосновывается способностью человека обобщать информацию в ходе ее восприятия. Далее, редуцируя информацию, человек может объединить несколько макроструктур в одну [3, с. 4-44]. Т. ван Дейк при анализе современной прессы установил, что новостные сообщения имеют особую структуру. В них центральные темы, способные обобщить все сообщение, выражаются обычно в заголовке и в вводке [3, с. 241-242].

Структура сообщений периодической печати XIX в. несколько отличается от современной прессы. Некоторые особенности макроструктуры российской периодики можно проследить по сообщениям, размещенным в «Московских ведомостях» и «Вестнике Европы» о государственном перевороте 27-29 мая 1807 г., которые были опубликованы в августе 1807 г.

Краткое сообщение в «Вестнике Европы», оно выходит без указания источника, откуда почерпнута информация. Так как все зарубежные новости публиковались в одной рубрике, сообщение об Османской империи не имеет отдельного названия. Центральная тема всего сообщения излагается в первом предложении: «Селим III свержен с престола». Далее в сообщении прослеживаются следующие макроструктуры:

1) выступление против султана началось с конфликта между ямаками и «солдатами, образованными по европейски» в замках на азиатской стороне Босфора;

2) когда ямаки вошли в Стамбул, султан проявил нерешительность, что, в некоторой мере, способствовало увеличению числа восставших;

3) султан идет на отчаянные меры, дабы сохранить за собой власть, но шейх-уль ислам все равно одобряет его низложение;

4) престол переходит к Мустафе IV [1, с. 237-239].

В «Московских ведомостях», напротив, помещено обстоятельное сообщение. Само название сообщения «Из Вены, июля 4» ничего не говорит о его содержании. В начале сообщения имеется комментарий о том, что оно заимствовано из «Венских придворных ведомостей». Центральная тема – «важное происшествие» в Османской империи – также выражена в первом предложении. Вероятно, автор предпочел сохранить некую загадку, изначально ничего не сказав о главном событии. Далее все сообщение полностью соответствует структуре сообщения в «Вестнике Европы». Но поскольку это сообщение больше по объему, то выделенную структуру можно получить лишь в процессе редукции. В качестве примера, мы выделим подтемы только к первому пункту:

1.1) Волнения среди янычар наблюдались еще в марте – апреле;

1.2) Поводом к восстанию послужила попытка ввести среди ямаков форму солдат, обучаемых по-европейски;

1.3) Ямаки взяли под контроль все замки, убили некоторых командиров замков и государственных чиновников [7, № 68, с. 1378.].

Анализ макроструктур этих двух сообщений не позволяет установить, составлены ли они на базе одного источника, однако показывает, что газета, выходящая два раза в неделю, имела возможность давать более полную картину политической ситуации в Османском государстве, нежели журнал, издававшийся два раза в месяц.

Следующим шагом в схеме Т. ван Дейка является анализ местных значений, к которым относятся отдельные слова, предложений и связь между предложениями в тексте [15, р. 69].

Одно из центральных слов во всех текстах – это «янычары». В большинстве случаев янычары однозначно изображаются в образе мятежников. Наиболее четко это мнение выражено в консервативном «Политическом, статистическом и географическом журнале». С помощью метафоры «янычары» определяются как «турецкие преторианцы» [10, Ч. 3, с. 204]. А в первой части статьи под названием «Обозрение всех переворотов в турецком правительстве. Историческое объяснение по-

следнего переворота и причин низвержения Селима III» янычары характеризуются как зачинщики многих мятежей [10, Ч. 1, с. 101-104]. Кроме того, в первых трех выбранных изданиях «янычарами» обозначаются подразделения ямаков. Видимо, в то время периодическая печать еще не проводила различия между этими двумя подразделениями, хотя в дальнейшем при описании восстания 1826 г., приведшего к ликвидации янычарского корпуса, ямаки называются отдельно [4, Ч. 3, с. 60]. Третье значение выбранного слова содержится в следующей выборке: «Мустафа Байрактар ... с янычарами своими ... низверг Мустафу IV» [10, Ч. 3, с. 165]. В этом случае под «янычарами» подразумевается войско Алемдара Мустафа-паши, которое подчинялось ему и большей частью состояло из наемников.

Важную роль в схеме Т. ван Дейка играет анализ контекстуальных моделей. Контекстуальные модели – это модели, которые определяют производство и восприятие дискурса, возникающие в процессе субъективного осмысления коммуникативной ситуации. Контекстуальные модели социально обусловлены и предполагают наличие какой-то общеизвестной информации, которая не выражается, а предполагается в тексте [15, р. 15-18].

В качестве примера, можно рассмотреть контекстуальную модель текстов о третьем государственном перевороте, опубликованных в «Русском вестнике».

В данном журнале не было рубрики, освещающей текущие политические события. По этой причине первые два государственных переворота в журнале не освещались. Подробные сведения о событиях ноября 1808 г. содержатся в двух статьях, включающих в себя отрывки из дневника русского офицера А.Г. Краснокутского, который был откомандирован главнокомандующим русской армии на Дунае фельдмаршалом А. А. Прозоровским с депешами к Алемдару Мустафа-паше [6, с. 17].

Редактор «Русского вестника» С. Глинка адресует свое издание к консервативным кругам русского общества. Он расценивает описание государственного переворота в Османской империи лишь как задачу, которая позволит достичь цели, изложенной в примечании редактора, размещенном в начале первой статьи – показать, как «молодой русский

офицер ... решительным усердием к исполнению порученного ему дела приобрел уважение от неприятеля» [5, № 8, с. 1-2].

Дневник А. Г. Краснокутского начинается с изложения его пути из Бухареста в Стамбул. Автор стремится как можно скорее доставить в османскую столицу порученные ему письма, подчас рискуя своей жизнью, и демонстрирует этим пример стойкости русского офицера. Алемдар Мустафа-паша характеризуется как сильный государственный деятель, который старается обеспечить правопорядок в подвластном ему государстве. Симпатии автора к великому везиру во многом обусловлены его желанием заключить мир с Россией [5, № 8]. Янычары представлены в роли «мятежников». А. Г. Краснокутский вкратце упоминает о роли янычар в истории государственных переворотов, превратностях в жизни османских султанов в связи с убийством Мустафы IV, полагая, что вся эта информация знакома российскому читателю. Вторая статья заканчивается описанием ситуации в Стамбуле после завершения янычарского восстания [5, № 9]. Несмотря на обещания редактора, продолжение дневника Краснокутского не было опубликовано в «Русском вестнике». Это говорит о том, что на деле востребованным оказался не оживленный рассказ о путешествии русского офицера, а обобщенная картина государственного переворота в Османском государстве.

Т. ван Дейк считает, что контекстуальные модели – это особый вид событийных моделей. Отличие состоит в том, что контекстуальная модель охватывает всю коммуникативную ситуацию, а событийная модель относится к какому-то одному коммуникативному событию. Т. ван Дейк предлагает определять событийные модели следующими категориями: обстоятельства (время и место) и участники события, а также действия, наполняющие содержание выбранного события. Так же как и контекстуальные модели, событийные модели находятся во взаимосвязи с производством и восприятием дискурса [15, р. 76-78].

В качестве примера, можно сравнить событийные модели янычарского восстания, имевшего место 15-18 ноября 1808 г. в Стамбуле, которое привело к убийству Алемдара Мустафа-паши, представленные на страницах «Московских ведомостей» и «Политического, статистического и географического журнала».

Периодичность издания «Московских ведомостей», в отличие от ежемесячного журнала, позволила этой газете раньше сообщить своим читателям о янычарском восстании. Первые два кратких сообщения были опубликованы в рубрике «Перечень разных известий». Оба сообщения названы «письмами из Вены». Авторство данных писем не сообщается. Оно могло принадлежать местным корреспондентам московской газеты, частным лицам, которые посылали письма в редакцию газеты, либо же сообщение могло быть перепечатано из какого-то венского периодического издания. Оба письма содержат информацию о том, что в Стамбуле началось очередное янычарское восстание, и что янычары в упорных боях «одержали верх» над «секбанами» – войсками обученными по-европейски. В одном из писем говорится, что «ожидаются дальнейшие известия о сей сцене ужаса» [8, № 1, с. 16]. Эти сообщения еще не содержали полной картины восстания, однако стиль изложения полностью соответствовал представлениям европейцев о реакционном характере янычарских восстаний.

Обстоятельное описание восстания содержится уже следующем номере газеты. Оно выходит под названием «Из турецкой границы, ноября 20». Авторство традиционно не сообщается, но судя по названию, оно пришло с линии соприкосновения российских и османских войск в районе Дуная.

Вводная часть сообщения раскрывает причинно-следственные связи всего события. Говорится, что «верховный визир неограниченно управлял Турецкой империей» и произвел ряд преобразований, в частности «отнял у янычар древние их преимущества». Все это привело к тому, что «народ, который ненавидит все новое и занятое у европейцев» умертвил строгого правителя, который взял на себя «сложную роль преобразователя». Таким образом, в этой части сообщения автор четко очертил ракурс, под которым он намерен рассматривать событие [8, № 2, с. 28].

Далее дается хронологическое описание происшествий. Возмущение началось 14 ноября, когда к стамбульским янычарам присоединились «пришедшие на помощь к ним из окрестностей Константинополя сослуживцы». Далее они вступили в сражение с сейменами, которые сопротивлялись долго и самым

упорным образом, но ... принуждены были уступить превосходной числом силе противников». На следующий день восставшие подошли к султанскому дворцу, в котором находился Алемдар Мустафа-паша. Осознавая безвыходность ситуации, он распорядился увести султана Махмуда II в безопасное место, а сам «зажег в своих апартаментах порох ... и взлетел на воздух, чтобы не попасть живому в руки своих неприятелей». Сообщается, что на следующий день, 16 ноября «весь Константинополь объят был пламенем». Однако дальнейшая судьба султана оставалась неизвестной [8, № 2, с. 29].

В последующих выпусках «Московских ведомостей» также имелись краткие сообщения о восстании янычар. Характерно, что они не были взаимосвязаны между собой и в некоторых местах противоречили один другому [8, № 3-4]. Из этого следует, что «Московские ведомости» не стремились дать цельную событийную модель янычарского восстания, а читатели сами формировали и изменяли ее по мере выпуска газеты.

По иному обстояло дело с Политическим, статистическим и географическим журналом», так как ежемесячный формат этого издания предполагал выход содержательных статей с развернутой характеристикой определенных политических событий. Журнал представлял собой Гамбургское издание, которое под редакцией профессоров Московского университета П.А. Сохацкого и М.Г. Гаврилова выходило на русском языке. Авторство статей, как и в случае с «Московскими ведомостями» оставалось неизвестным.

В Журнале были опубликованы только две статьи о рассматриваемом нами событии. Первая вышла в январе 1809 г. под названием «Новая революция в Константинополе. Свержение верховного везира Мустафы Байрактара». Эта статья была сравнительно небольшого объема. Так же как и в сообщениях «Московских ведомостей», в Журнале давалась краткая характеристика реформ великого везира, вызвавших недовольство янычар, и описание основных происшествий в ходе янычарского восстания, таких как поражение секбанов, убийство Алемдара Мустафа-паши и пр. Вызывает внимание четко выраженная консервативная позиция Журнала. Происшедшие события определяются как «революция»,

в ходе которой янычары выступили против законной власти [11, Ч. 1, с. 61-64].

Вторая статья под названием «Мустафа Байрактар, его преднамеренья и конец. Обстоятельное описание последней турецкой революции» была напечатана в книге за май. Эта статья примечательна уже самим названием, поскольку по сравнению с первой статьей, в ней говорится об «обстоятельном описании» события уже по истечению трех месяцев с того времени, как о нем написали большинство европейских газет и журналов. Кроме того, эта статья была по объему в два раза больше первой [11, Ч. 2, с. 124-135].

Статья начинается с описания благих намерений Алемдара Мустафа-паши, который хотел «потускневшему османскому полумесяцу дать новый цвет». А янычарам, в свою очередь, дается крайне негативная оценка, которая обосновывается тем, что они, отстаивая свои привилегии, неоднократно принимали участие в низложении османских султанов, и, являясь «противниками просвещения», служат преградой для любых новшеств [11, Ч. 2, с. 125-126].

Далее следует подробное описание стамбульских событий, которое, по-видимому, было почерпнуто из широкого круга источников. Сведения, приведенные в Журнале, отличаются высокой степенью достоверности, так как многие сведения уже были проверены временем. Так, к примеру, «Московские ведомости», стремясь дать оперативную картину событий, часто были вынуждены опираться на слухи, о чем они сами же и сообщают. В связи с этим, некоторая опубликованная информация была недостоверной. Так, в Журнале сообщается, что Алемдар Мустафа-паша погиб в собственном доме [11, Ч. 2, с. 129, а не в султанском дворце, как о том ранее было сказано в «Московских ведомостях» [8, № 2, с. 29].

В общем, обе событийные модели имеют сходства и отличия, обусловленные как периодичностью, так и характером выбранных изданий.

Подводя итоги, следует отметить, что нами были применены лишь отдельные элементы из схемы анализа Т. ван Дейка. Использование социо-когнитивного подхода к КДА при изучении текстов русской периодической печати предоставляет методологическую базу, с помощью которой можно показать,

как функционировал в русском обществе дискурс о государственных переворотах 1807-1808 гг. в Османской империи. В нашей статье были рассмотрены лишь некоторые аспекты этого дискурса. Сравнительный анализ выбранных текстов позволит установить, как политическая ситуация в Российской империи и во всей Европе влияла на производство и восприятие дискурса об Османской империи, чем определялось отношение разных периодических изданий к событиям в Османской империи, какими приемами пользовались авторы текстов при формировании образа османской действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Европы. – 1807. – Ч. 34. – № 15.
2. Данциг, Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе / Б. М. Данциг. – М., 1973. – 434 с.
3. Дейк, Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. – М., 1989. – 304 с.
4. Исторический, статистический и географический журнал. – 1826. – Ч. 3.
5. Краснокутский, А. Г. Поездка русского офицера в Константинополь или ежедневные записки от 23 октября по 11 число декабря 1808 года / А. Г. Краснокутский // Русский вестник. – 1810. – № 8. – С. 1-31; № 9. – С. 1-42.
6. Миллер А. Ф. Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века / А. Ф. Миллер. – М.-Л., 1947. – 507 с.
7. Московские ведомости. – 1807.
8. Московские ведомости. – 1809.
9. Новичев, А. Д. История Турции. В 4 т. / А. Д. Новичев. – Т. 1. – Л., 1963. – 316 с.
10. Политический, статистический и географический журнал. – 1808.
11. Политический, статистический и географический журнал. – 1809.
12. Русская периодическая печать / Под ред. А. Г. Дементьева. – М., 1959. – 836 с.
13. Adanir, F. Semi-autonomous Forces in the Balkans and Anatolia / F. Adanir // The Cambridge History of Turkey. – Vol. 3. The Later Ottoman Empire, 1603–1839 / Ed. by S.N. Faroqi. – New York, 2006. – P. 157-185.
14. Dijk, T. van. Critical Discourse Analysis / T. van Dijk // The Handbook of Discourse Analysis / Ed. by H. Hamilton, D. Schiffrin, D. Tannen. – Oxford, 2001. – P. 352-371.
15. Dijk, T. van. Critical Discourse Studies: a Sociocognitive Approach / T. van Dijk // Methods of Critical Discourse Analysis / Ed. by M. Meyer and R. Wodak. – 2 ed. – London, 2009. – P. 62-86.
16. Dijk, T. van. Discourse and Context. A sociocognitive approach / T. van Dijk. – New York, 2008. – XIV+267 p.
17. Horniker, A. L. The Corps of the Janizaries / A. L. Horniker // Military Affairs. – Vol. 8. – No. 3. – P. 177-204.
18. Shaw, S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Vol. 1. / S. J. Shaw, E. K. Shaw. – 10 ed. – Cambridge, 1997. – XIII+351 p.
19. Shaw, S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Vol. 2. – 11 ed. – Cambridge, 2002. – XXIII+518 p.
20. Ustun, K. The New Order and Its Enemies: Opposition to Military Reform in the Ottoman Empire, 1789-1807: Ph. D. dissertation / K. Ustun. – Columbia University, 2013. – V+287 p.
21. Wodak, R. Critical discourse analysis: history, agenda, theory, and methodology / R. Wodak // Methods of Critical Discourse Analysis / Ed. by M. Meyer and R. Wodak. – 2 ed. – London, 2009. – P. 1-33.
22. Zens, R. Provincial Powers: the Rise of Ottoman Local Notables (Ayan) / R. Zens // History Studies. – 2011. – Vol. 3/3. – P. 433-447.

